

Неконтролируемая дрожь мгновенно распространилась от сердца по всему телу. Всплыли воспоминания того парня, чьё тело захватил Сивэнь. Теперь, с течением времени, он и тот прошлый хозяин этого тела становились всё более и более интегрированными. Понимание памяти предшественника больше не ограничивалось видениями, как при просмотре фильма. Скорее, они слились воедино!

Обычно парень отдавал предпочтение своим собственным воспоминаниям, но в определённые моменты, прошлые эмоции, что были так тесно связаны с сердцем, внезапно взрывались у него внутри. Например, когда дело доходило до тайны происхождения предшественника, кислые чувства заняли его сердце. Все детские воспоминания вновь всплыли в памяти. Его предшественник давно знал, что он не был биологическим сыном Е Кунмина и Ся Чунсюэ. Хотя все в семье относились к нему хорошо, он порой страдал лишь от этой мысли.

Иногда, когда он видел, как Е Жусюэ играла с родителями, он чувствовал себя неуютно. Много раз парень порывался спросить о своих биологических родителях, но не мог, опасаясь, что это разрушит его тёплую семью.

Е Кунмин никогда не упоминал об этом при нём, так что даже если бы Е Сивэнь захотел спросить, у него не было возможности начать столь тяжёлый разговор. Тем не менее, наконец-то отец решил поговорить об этом.

- Я знаком с твоим биологическим отцом. В то время мне было за двадцать. Я путешествовал по Великой Империи Юэ, и неожиданно познакомился с твоими отцом и матерью. Они, кажется, тоже путешествовали, казалось бы, открывая для себя мир!

- Могу я спросить, кто эти люди? - Е Сивэнь спокойно слушал, но резко открыл рот, порываясь задать этот вопрос. Дело в том, что это было его самое глубокое желание в сердце. Он просто надеялся узнать, что какими людьми были его отец и мать.

- Я знаю только то, что у нас с твоим отцом одна и та же фамилия - Е. Его зовут Е Чжуншань. Это то, что свело нас вместе. Я только вошёл в Сяньтянь и вскоре после этого встретил их, так что для меня твой отец и мать были как бессмертные. Я даже не мог опознать их культивирование! - Е Кунмин горько улыбнулся, вспоминая те дни, когда был одухотворён и чувствовал себя номером один в мире, а затем, внезапно, встретил человека, перед которым он был ничто.

Е Чжуншань!

Е Сивэнь чувствовал глубокое потрясение в своём сердце. Е Чжуншань - так звали его биологического отца! Е Чжуншань...

Это был первый раз, когда он услышал о своих биологических родителях.

- Мы много говорили. Несмотря на то, что у твоего отца очень высокое культивирование, он не был высокомерен. Позже, после того, как мы попрощались, я вернулся на гору Цин Фэн и женился на твоей матери! - Е Кунмин слабо прошептал.

Е Сивэнь понимал этот страх в голосе отца, ведь, по его словам, Ся Чунсюэ не его биологическая мать.

- Через несколько лет, когда я совершенно забыл об этом, твой отец внезапно нашёл нас,

прибыв сюда с тобой. Он попросил нас позаботиться о тебе, а потом в спешке уехал! Многие люди видели это в то время, так что все на горе Цин Фэн знали, что ты не наш ребёнок. Ты много страдал за эти годы, должно быть, отчаянно желая спросить об этом!

Е Сивэнь вдруг почувствовал, как у него чешется нос, а слёзы мгновенно затопили его глаза. Все обиды, через которые он прошёл за эти годы, внезапно просочились в его сердце, но теперь он уже не тот молодой человек, так что его настроение быстро успокоилось.

- Знаешь, почему я никогда не говорил об этом? Потому что твой отец казался мне Бессмертным. Даже сейчас, когда я вступил в "Легенду", я всё ещё думаю, что культивирование твоего отца было очень глубоким. В то время он уехал в спешке и ничего не сказал, но я кое-что знал. Он столкнулся с очень трудным делом, которое могло угрожать жизни всей семьи, поэтому ему пришлось отдать тебя. Вещь, с которой даже культивирование твоего отца не могло справиться, не говоря уже о том, что для нас это должно быть было очень опасно. После этого твой отец больше никогда не появлялся. Я думаю, что с ним определённо случилось какое-то несчастье!

Е Кунмин медленно размышлял, пока сердце Сивэня снова начало дрожать внутри. Когда он услышал эту историю, то понял несколько важных вещей. С тех пор как Е Чжуншань передал его Е Кунмину, с ним должно было что-то случиться, так как он не вернулся после стольких лет, иначе, он уверен, ситуация бы так не закончилась.

- Твой талант в прошлом казался посредственным. Сяньтянь казался твоим пределом, поэтому я планировал унести эту тайну с собой в могилу. Хотя это жестоко по отношению к тебе, твой отец должен был надеяться, что ты сможешь прожить хорошую жизнь. Даже если бы я рассказал тебе раньше, это ничего бы не решило! Но сейчас, ты даже превзошёл нас, стариков, и стал знаменитым. Добрался до культивирования Царства Великого Мудреца и твоё будущее стало ещё более безгранично. Думаю, я больше не могу скрывать от тебя такие вещи. Ты имеешь право знать о делах своего отца. Будет здорово, если ты сможешь найти своих родителей в будущем!

- Есть ли какие-нибудь зацепки оставленные ими? - Е Сивэнь, конечно же, и сам бы очень хотел отыскать своих родных. Однако, если бы он знал только имя, то поиски заняли бы вечность!

Под небом были триллионы людей. Не говоря уже о том, что были люди с одинаковыми именами. Если бы Сивэнь хотел найти человека, о котором знал только имя, ему было бы лучше просто сдаться.

- Твой отец ничего не сказал, но оставил нефритовый кулон. Он сказал, что однажды ты сможешь найти его с этим нефритовым кулоном! - Е Кунмин выхватил нефритовый кулон из пустоты и передал его сыну.

Е Сивэнь взял камень, который был размером с целую ладонь. Круглый и поблёскивающий зелёным кулон в толщину составлял всего один палец. В центре нефрита было вырезано неизвестное злобное чудовище. Хотя это была только резьба, казалось, что чудовище было живым. Парень взглянул на него и почти сразу почувствовал, как злобный зверь бросился в его разум. Необъяснимая сила внезапно закипела по всему его телу.

"Бум!"

Чужеродное Ци как будто вторглось в него, отчего он на рефлексх образовал барьер. Мини-вселенная внутри начала сиять невообразимым светом. Она мгновенно подавила эту необъяснимую силу. Мгновение спустя, Ци отступила. Е Сивэнь промок от холодного,

выступившего на коже пота. Неконтролируемая сила только что слишком сильно напугала его, и он не знал, откуда она взялась. Раньше он никогда не чувствовал ничего подобного. Парень просканировал себя духовными сенсорами, но так и не нашёл внезапного всплеска энергии, как будто этот инцидент никогда и не происходил.

Это просто иллюзия?

Нет, это точно не было иллюзией. Сивэнь чувствовал, что сила только что полностью поглотила его. Но, кажется, несмотря на это, она не должна была повредить ему. Так как парень не мог определить источник, то решил пока отбросить идею поиска этой энергии.

- Малыш Вэнь, что случилось? - Е Кунмин смотрел на него с беспокойством. Изменения в теле Сивэня были слишком быстрыми, но даже на мгновение, мужчина почувствовал, как в теле сына взорвалась ужасная сила.

- Всё в порядке. Всё в порядке! - Сивэнь ответил чуть рассеянно, но с улыбкой, хотя оставалось ещё много сомнений в его сердце. Он решил, что должен поговорить с Е Мо чуть позже. Демон всё-таки был старым знающим о многом монстром. Он мог помочь ему определить происхождение нефритового кулона.

В такой проблеме недостаток знаний самого Сивэня был самой большой слабостью. Для накопления таких знаний и прозрений требовалось время, которое не имело никакого отношения к приросту силы. К счастью, у Сивэня всегда был рядом хорошо информированный обо всём и знающий Е Мо.

- Кулон, кажется, может стимулировать твоё культивирование! - Е Кунмин решил приободрить сына, заведя его печальное настроение. Он думал, что парень расстроился из-за истории о биологических родителях, тем самым Кунмин и сам чувствовал беспокойство в своём сердце. Независимо от происхождения Сивэня, он долгое время считал его своим собственным сыном.

- Отец, я в порядке. Независимо от того, связан я кровно с вами или нет, ты и мама - мои вечные родители в сердце. Твоя доброта никогда не будет забыта мной! - Е Сивэнь встал, вытянул руки и глубоко поклонился. Независимо от того, кто были его биологические родители, Е Кунмин и Ся Чунсюэ вырастили его, так что навсегда оставались важными для него людьми.

- Хорошо, хорошо! - Е Кунмин с радостью улыбнулся. - Твоя мама будет счастлива, зная, что ты разрешил такой узел в своём сердце!